

Раздел 3. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Басаргина Ю.Н., студентка 4 курса Лингвистического института,
Заюкова Е.В., канд. филол. наук, заведующий кафедрой перевода и межкультурной
коммуникации*

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ФОНЕТИЧЕСКИХ И ГРАФИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ БАРБАРЫ КИНГСОЛВЕР «БИБЛИЯ ЯДОНОСНОГО ДЕРЕВА»)

Аннотация. *В исследовании рассматривается проблема адекватности и эквивалентности перевода в тексте художественного типа при работе с различными стилистическими средствами, в особенности фонетическими и графическими. Авторами выделены переводческие сложности в работе со стилистическими средствами и методы их элиминации (проиллюстрировано на материале произведения Б. Кингсолвер «Библия ядоносного дерева»). Результатом исследования стало выделение наиболее удачных переводческих стратегий и решений при работе со стилистическими средствами. Исследование представляет практическую значимость для профессиональной переводческой и научной деятельности, а также для подготовки преподавателей и переводчиков в высших учебных заведениях.*

Ключевые слова: адекватность перевода, эквивалентность перевода, художественный текст, стилистические средства, фонетические средства, графические средства, коммуникативная интенция, психологический портрет, образ, английский язык, русский язык, переводческие стратегии, классификация стилистических средств, лексические единицы, анализ, сравнение.

**Y.N. Basargina,
E.V. Zayukova**

THE PECULIARITIES OF PHONETIC AND GRAPHIC STYLISTIC DEVICE TRANSLATION IN LITERARY TEXTS: A CASE STUDY OF *THE POISONWOOD BIBLE* BY BARBARA KINGSOLVER

Abstract. *The study deals with the problem of adequacy and equivalence when working with various stylistic devices in literary text translation, with special attention to phonetic and graphic stylistic devices. The study identifies translation challenges in dealing with stylistic devices as well as ways of elimination of said challenges as illustrated by the examples taken from *The Poisonwood Bible* by Barbara Kingsolver. The result of the research is the enumeration of the most effective translation strategies and solutions in dealing with stylistic devices. The practical significance of the study is the possibility of it being used by translators and researchers in a professional environment as well as for training future educators and translators in higher education institutions.*

Key words: Adequacy of translation, equivalence of translation, literary text, stylistic devices, phonetic devices, graphic devices, communicative intent, psychological portrait, imagery, the English language, the Russian language, translation strategies, stylistic device classification, lexical units, analysis, comparison.

На сегодняшний день качественный перевод художественных текстов, в которых используются графические, фонетические и иные стилистические средства, как никогда востребован благодаря существующей в данный момент тенденции к созданию сложных

образов на основе культурных аллюзий в художественных произведениях: этим обусловлена актуальность настоящего исследования. Сохранение коммуникативной интенции и прагматической цели автора художественного произведения – один из важнейших аспектов, принимаемых во внимание при переводе художественной литературы. На данный момент в массовой культуре все большее значение придается образу персонажей различных франшиз и их психологическому портрету, из чего следует, что проблема сохранения образа и психологического портрета персонажа в переводе представляет собой большую ценность.

Стилистические средства представляют собой намеренное и осознанное усиление какой-либо структурной или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), которое достигает обобщения и типизации и становится таким образом порождающей моделью. К стилистическим средствам относятся стилистические фигуры и тропы, синтаксические или стилистические фигуры, увеличивающие эмоциональность и экспрессивность высказываний за счет необычного синтаксического построения [1]. Именно применение различных стилистических средств позволяет художественному тексту наиболее эффективно достигать коммуникативной задачи благодаря усилению экспрессии. Следовательно, для сохранения коммуникативной интенции автора переводчику необходимо передавать все аспекты применяемых в художественном тексте стилистических приемов: форму, содержание и коннотацию (если она присутствует).

Для описываемых в работах И.Р. Гальперина стилистических средств можно предложить следующую классификацию:

- лексико-фразеологические;
- синтаксические;
- фонетические (звуковая организация высказывания);
- графические (графическое оформление прямой речи).

В рассматриваемом романе «Библия ядоносного дерева» (в оригинале: *The Poisonwood Bible*) одной из важнейших функциональных доминант являются особенности речи и мыслительного процесса персонажей, проявляющиеся в стилистических (чаще всего, в фонетических и графических) приемах. Их адекватный и корректный перевод необходим для сохранения созданных автором образа и психологического портрета. Особенности могут проявляться в совершении ошибок (например, характерных для носителя языка (например, слово «*irregardless*» с добавлением избыточной семы со значением отрицания), связанных с непониманием определенных концепций: фразы «*putative from the law*», «*sheer tapestry of justice*», «*circus mission*» и т. д. [6]), наличии «словесной эквилибристики» [2] с использованием слов-«перевертышей» (написание лексической единицы в обратном порядке), палиндромов (см. далее); возрастные особенности речи, характерные для детей, не научившихся еще писать и читать (и из-за этого интуитивно познающих правила словообразования [4]), выбор определенных речевых конструкций и т. д.

Помимо корректной передачи психологического портрета персонажа стилистические средства также могут использоваться для усиления эффекта присутствия читателя в описанной атмосфере: в отрывке (1) *The Reverend towered over the rickety altar, his fiery crew cut bristling like a woodpecker's cockade* [6, с. 80] аллитерация (звук /k/) относится к звуку скрипящего дерева, который в нем и описан, и усиливает образ (алтарь, баптистская церковь, Африка) путем воспроизведения и повторения такого звука.

Таким образом, для всех вышеперечисленных средств выразительности и особенностей применения стилистических приемов необходимо подбирать алгоритм и стратегию перевода, удовлетворяющую коммуникативной интенции автора (создать определенную атмосферу, образ; вызвать в читателе определенную эмоцию, призвать взглянуть на ситуацию с другой стороны и т. д.). Например, чтобы перевести вышеупомянутый пример (2) «*sheer tapestry of justice*» (вместо слова «*tapestry*» подразумевалось «*travesty*», буквально «пародия на справедливость», «издевательство над справедливостью»), следует воспользоваться компенсацией и прибегнуть к тому же принципу «создания» ошибки из исходного текста: взять верно употребленное слово (здесь:

пародия или издевательство) и попытаться подобрать существующее (важно!) слово, которое хотя бы отдаленно звучало бы похоже на слово исходное: например, пародия → рапсодия; «это какая-то рапсодия на справедливость».

В следующих двух примерах используется рифма: (3) *This was before Leah and I were gifted; I was still Dumb Adah. Slowpoke poison-oak running joke Adah, subject to frequent thimble whacks on the head* и (3) *To them I am only Adah or, to my sisters sometimes, the drear monosyllabic Ade, lemonade, Band-Aid, frayed blockade, switchblade renegade, call a spade a spade*: Оба случая представляют собой внутренний монолог персонажа с присущей ему тенденцией заикливания на негативе, направленном на себя. В примере (3) стоит обратить внимание на словосочетание *poison-oak*: оно является одним из проявлений интертекстуальности в романе и встречается (как и другие вариации названий ядовитых растений и деревьев) там довольно часто, переключаясь с самим названием романа и олицетворяя собой невежество, ведущее к разрушению. В примере (4) следует обратить внимание на представленный в данном отрывке ассоциативный ряд: в отличие от предыдущего примера, не все лексические единицы несут в себе негативный образ или коннотацию; *lemonade* и *Band-Aid* могут указывать на воспоминания о детстве героини. Опираясь на выделенные доминанты и проведенный анализ, можно предложить следующие варианты перевода, основанные на компенсации: (3) «*Это было до того, как выяснилось, что мы с Лией одаренные – тогда я еще была Адой-тупицей. Полузабытой ядовитой отбитой Адой,, которую часто били по голове*» (4) «*Для них я просто Ада, а для сестер я иногда бываю жуткой односложной «-Ад» – лимонад, звук цикад, край баррикад, невпазд, разлад*» (перевод наш – Ю. Б.).

Повышенную сложность в переводе могут представлять собой отрывки, в которых ярко выражены лексические особенности речи наравне с фонетическими стилистическими средствами, как в следующем примере (5) *Sometimes you just want to lay down and look at the whole world sideways. Mama and I do. It feels nice. If I put my head on her, the sideways world moves up and down. She goes: hhh-huh. Hhh-huh*, где присутствует речь ребенка и звукоподражание (ономатопея). Т. к. способы графического отображения различных звуков в английском и русском языках отличаются, следует внимательно рассмотреть характер вышеописанного звука «*hhh-huh*»: он представляет собой мучительное и тяжелое дыхание. Одним из способов, который может помочь переводчику прийти к качественной передаче звукоподражания, может быть устное воспроизведение самих звуков. Далее, необходимо внимательно подбирать контекстуальные соответствия для лексических единиц, которые в своей речи использует ребенок (например, слово «*sideways*» на русский язык можно перевести как «под другим углом», но крайне сомнительно то, что ребенок в возрасте 3–4 года в состоянии свободно оперировать такими понятиями). Для подбора адекватного соответствия, соответствующего уровню развития ребенка, глазами которого читателю и представлено описание ситуации, может быть необходима визуализация представленной ситуации (мать лежит на спине, дочь кладет на нее голову). С учетом проведенного анализа можно предложить следующий вариант перевода для данного примера: «*Иногда хочется просто лечь и смотреть на мир наоборот. Мы с мамой так и делаем. И нам хорошо. Кладу голову на маму, а мир двигается вверх-вниз. Она дышит вот так: xxx-ммаа, xxx-ммаа*» (перевод наш – Ю. Б.).

Рассмотрим и другой пример, в котором необходимо передать вопрос, заданный ребенком со свойственной ему детской наивностью, (6) *If somebody was hungry, why would they have a big fat belly? I don't know*. Оттенок смысла, заложенный при помощи модальности («*why would they have*»). В английском языке разница между вопросом «*why do they x*» и «*why would they x*» (где *x* – это глагол) существенна; «*would*» вместо «*do*» в вопросе передает оттенок сильного недоумения, в некоторых случаях даже возмущения, и следовательно, такой вопрос будет иметь более явную и сильную эмоциональную окраску. Учитывая тот факт (а также контекст, в котором речь идет о голодающих африканцах), что в переводе необходимо также отразить и особенности детской речи (более простой лексикон, не всегда

логичное и правильное построение фразы, изменения в тема-рематическом членении и т. д.), передать эту фразу средствами русского языка можно следующим образом: «Если им нечего есть, откуда у них тогда такие большие животы? Непонятно» (перевод наш – Ю. Б.).

Следующий пример (ошибка, допущенная в речи ребенка в силу непонимания концепции, о которой идет речь): (7) *circus mission*. Контекст, в котором употребляется это словосочетание, полностью выглядит так: «Circus mission. That's what they said. Tata Undo keeps on coming over. <...> He told father Rachel would have to have the circus mission where whey cut her so she wouldn't want to run around with people's husbands». Речь идет о проведении процедуры женского обрезания. Героиня в силу своего возраста, не зная о том, что представляет из себя этот ритуал, услышанное от взрослых незнакомое слово заменяет двумя знакомыми, похожими по звучанию: «circumcision» → «circus misson». Основная сложность здесь заключается в том, что в исходном тексте для ребенка (особенно англоговорящего, т. к. маловероятно, что ребенок будет знаком с термином «circumcision», о значении которого можно отдаленно догадаться, если иметь богатый лексикон, например, через слово «incision») слово «circumcision» – незнакомое и сложное (т. к. длинное, на основе латыни), но при этом героиня понимает, что речь идет о чем-то малоприятном, основываясь на подслушанных разговорах (это становится понятно по ее употреблению слова «cut», далее в главе упоминается, что в обсуждении родители упомянули, что «обрезание» проводится со всеми женщинами в деревне, однако что из себя представляет эта процедура, они не затрагивали). В русском же языке смысл слова «обрезание» (речь не обязательно идет о калечащей процедуре на женских половых органах и специфике ее проведения) ребенок может вывести поморфемно: эта лексика доступна и понятна ребенку возраста старше 3 лет; он в состоянии понять принципы словообразования и применять их в собственной речи [4]. Таким образом, услышав в чужой речи одно лишь это слово, героиня в русском переводе книги могла бы понять, что речь идет о чем-то страшном и пугающем без дополнительного контекста (хотя бы слово «cut»). В переводе И. Дорониной эта проблема решается с изяществом при помощи компенсации: она приводит слова «circumcision» и «cut» к одной основе: «Урезание. Так они сказали. Папа А-Нду продолжает приходить. <...> Он заявил папе, что Рахиль придется сделать урезание, они ее так урежут, что ей не захочется бегать по чужим мужьям».

Сложнейшие для перевода графические стилистические приемы – это палиндромы [3, с. 257], которые в своем внутреннем монологе использует один из героев романа, например: (8) *Elapsed or esteemed, all Ade meets erodes pale*. Палиндром, если он представлен лексическими единицами, допускает произвольную расстановку пробелов и знаков препинания, а последовательность букв должна оставаться неизменной как при прочтении слева направо, так и справа налево. Количество лексических единиц, являющихся осмысленными палиндромами, ограничено, что создает дополнительную сложность в переводе, т. к. переводчику необходимо (в идеале) передать форму, содержание и, если она имеется, коннотацию. В рассматриваемом случае необходимо обратить внимание на посыл (завуалированная угроза, т. к. представленный здесь палиндром находится на личном дневнике героини) и выбор лексики (соответствует стилю, которого придерживается героиня). Очевидно, что при довольно строгих ограничениях, накладываемых формой высказывания (палиндромом), передать заложенные автором образы будет возможно далеко не всегда. Однако стоит попытаться придерживаться общего настроения, заданного автором, и искать образы, которые так или иначе связаны с образами, изначально автором очерченными: «Хорош иль черен, тесен ада довод – Ада несет не речь ли, шорох?» (перевод наш – Ю. Б.).

Также большую значимость в процессе перевода стилистических средств и прочих средств выразительности играют фоновые знания переводчика. При создании художественного текста его автор вкладывает в него информацию не только основную (например, сюжет, нарратив, описания персонажей и т. д.), но и фоновую (отсылки, аллюзии, идеологические пристрастия, неоднозначности выражения или содержания) с

предположением, что реципиент (читатель) разделяет с ним эти фоновые знания [5]. Однако в случае, если исходный текст подвергается переводу на иностранный язык, ответственность за обнаружение побочной и фоновой информации и последующую ее передачу средствами другого языка ложится именно на переводчика. Именно поэтому с особым вниманием следует походить к обнаружению фоновой информации в тексте, т. к. зачастую подтекст произведения, его побочные темы, образы, культурные и языковые особенности играют огромную роль в восприятии произведения читателем. В рамках рассматриваемого произведения встречается такая побочная информация как христианская терминология (различные деноминации, церковные саны, названия библейских книг, имена святых и т. д.), исторические реалии, связанные с бельгийскими колониями Конго и обретение ими независимости (имена важных исторических фигур, топонимы, особенности языков банту, французские варваризмы) и реалии жизни американского общества (название сети магазинов, различных продуктов, брендов, телепередач, имена известных в 60-е года XX века деятелей культуры и искусства). Зачастую, когда переводчик сталкивается с культурным пластом, который может быть для будущего читателя незнакомым, возникает необходимость пояснять некоторые моменты. Однако есть ситуации, где подробное пояснение не предусматривалось автором первоначального произведения для определенной коммуникативной задачи (поставить читателя на место героя, показать новизну или непривычность обстановки, продемонстрировать враждебность нового общества или незнание героем языка, традиций и устоев определенной группы), и появление его в переводе может ослабить заложенный автором эффект. В рамках рассматриваемого романа повествование построено вокруг семьи миссионеров, прибывших в Африку с целью распространения христианской религии и крещения местных жителей. Объясняться с ними они могут с трудом, т. к. не владеют местным языком (банту), слова которого регулярно появляются в тексте книги без перевода. Однако в ходе развития сюжета, по задумке автора, герои романа начинают понимать как сам язык, так и многие его нюансы (языки бантоидной группы относятся к тональным языкам, т. е. неверное произношение может значительно повлиять на смысл слова и предложения: дихотомия *bangala/bängala* -- «нечто самое ценное» и «ядовитое дерево»), соответственно, и читатель, не владеющий языками бантоидной группы, должен прийти к такому же пониманию не раньше героев. В противном случае в переводе будет потеряна неоднозначность и авторская интенция, что негативно скажется на восприятии текста читателем.

Произведенный в ходе исследования анализ показал, что фонетические и графические стилистические средства в художественном тексте зачастую тесно связаны друг с другом (графическое средство может являться выражением фонетического и наоборот), а также позволил наглядно продемонстрировать значение компенсации в переводе таких средств и привлечь внимание к важности аудиального воспроизведения текста (и создания визуального образа на основе текста) для точного выявления всех функциональных доминант (такие стилистические средства как ритм, ассонанс и аллитерация могут остаться незамеченными при сугубо визуальном восприятии текста). Также в настоящей работе было показано, что несмотря на сложность в переводе фонетических и графических стилистических средств, во многих случаях сохранить единство формы и образа (содержания) более чем возможно. Кроме того, была продемонстрирована важность применения индивидуального подхода к использованию переводческих стратегий в работе с различными стилистическими средствами.

Библиографический список

1. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 382 с.
2. Кингсолвер, Б. Библия ядоносного дерева / Б. Кингсолвер. – Москва : АСТ. Литературные сокровища XX века, 1998. – 773 с.

3. Тимофеев, Л.И. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – Москва : Просвещение, 1974. – 509 с
4. Чуковский, К.И. От двух до пяти. / К.И. Чуковский. – Ленинград : Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. – 205 с.
5. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. – Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. – 640 с.
6. Kingsolver, B. The Poisonwood Bible / B. Kingsolver. – Faber and Faber, 2017. – 616 с.

Безрукова Н.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации,

Тонких С.В., магистрант 2 курса Лингвистического института

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА БАРНАУЛА: ДВУЯЗЫЧНЫЕ ЗНАКИ ДОРОЖНОЙ НАВИГАЦИИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Данная работа выполнена в рамках лингвистики текста и частной теории перевода и посвящена обзорному описанию языкового ландшафта города Барнаула (Алтайский край). В статье вводится понятие языкового ландшафта, его компонентов, рассматриваются двуязычные знаки дорожной навигации и вопросы их перевода с русского языка на английский. Актуальность работы продиктована практическим интересом к теме джентрификации и создания дружелюбного языкового ландшафта города в целях повышения его туристической аттрактивности. Исследование вносит вклад в создание единой стандартизированной системы перевода дорожно-транспортных указателей туристической направленности для городов и регионов России.

Ключевые слова: языковой ландшафт, двуязычные знаки дорожной навигации, перевод с русского на английский, туристический дискурс, перевод туристических текстов.

N.N. Bezrukova,

S.V. Tonkikh

LINGUISTIC LANDSCAPE OF BARNAUL: ENGLISH-RUSSIAN TRAFFIC SIGNS IN TRANSLATION PERSPECTIVE

Abstract. The article deals with the linguistic landscape of Barnaul (Altai Krai) and aims at making an overview of the outdoor linguistics of the city and studying its components within the theory of translation and text linguistics. The author systemizes such components of linguistic landscape of Barnaul as advertisements, billboards, road signs and other signs. The article then focuses on the pitfalls of translation of bilingual road signs.

Key words: linguistic landscape, bilingual traffic signs, Russian-English translation, translation of proper names, tourist discourse, translation in tourism.

Образ современного развитого города сложно представить без множества рекламных вывесок и указателей, а также текстов различного содержания на других носителях информации в общественном пространстве. Они формируют определенную атмосферу, «ландшафт» местности, создавая вербально и визуально культурную уникальность городского пространства. Актуальность исследования продиктована интересом к теме джентрификации, организации языкового ландшафта города в целях повышения его туристической аттрактивности. Актуальность также обусловлена отсутствием единой